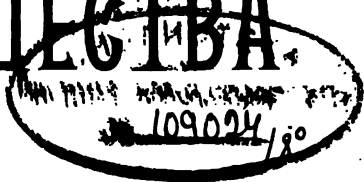

ИЗДАНИЕ 1-е, 1904 г.

№ 4. Книгоиздательство М. В. ПИРОЖКОВА. Историческій отдѣлъ. № 4

В. Богучарскій

ИЗЪ ПРОШЛАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА

Съ 6 портретами

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-Литографія „Герольдъ“ (Вознесенскій пр. 3)

1904

21 03
08
T

by
the

ИЗЪ ПРОШЛАГО
РУССКАГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщаемыя въ настоящей книгѣ статьи уже были напечатаны въ разное время въ различныхъ изданіяхъ («Міръ Божій», «Научное Обзорѣніе», «Образованіе», сборникъ «Литературное дѣло» и др.). Однѣ изъ этихъ статей печатаются здѣсь почти безъ измѣненій, другія подвергнуты мною болѣе или менѣе значительной переработкѣ. Всѣ онѣ касаются такихъ лицъ, событій и общественныхъ отношеній въ Россіи, которыя представляютъ огромный историческій интересъ, но свѣдѣнія о которыхъ въ нашей литературѣ еще очень далеки отъ того, чтобы считаться исчерпывающими. Въ этой области еще очень многое темно и неразработано, а еще болѣе такого, на которое, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не можетъ быть и въ настоящее время пролить полный свѣтъ. Все это даетъ мнѣ смѣлость думать, что и моя попытка освѣтить, конечно, только нѣкоторыя и притомъ весьма немногія стороны предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, явится для лицъ, интересующихся судьбами движенія русской общественной мысли, не совсѣмъ бесполезной.

Болѣе полнымъ освѣщеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей, нежели то, которое было сдѣлано мною въ прежде напечатанныхъ моихъ по этому поводу журнальныхъ статьяхъ, я обязанъ нашему выдающемуся историку, В. И. Семевскому, которому и приношу за это искреннюю признательность.

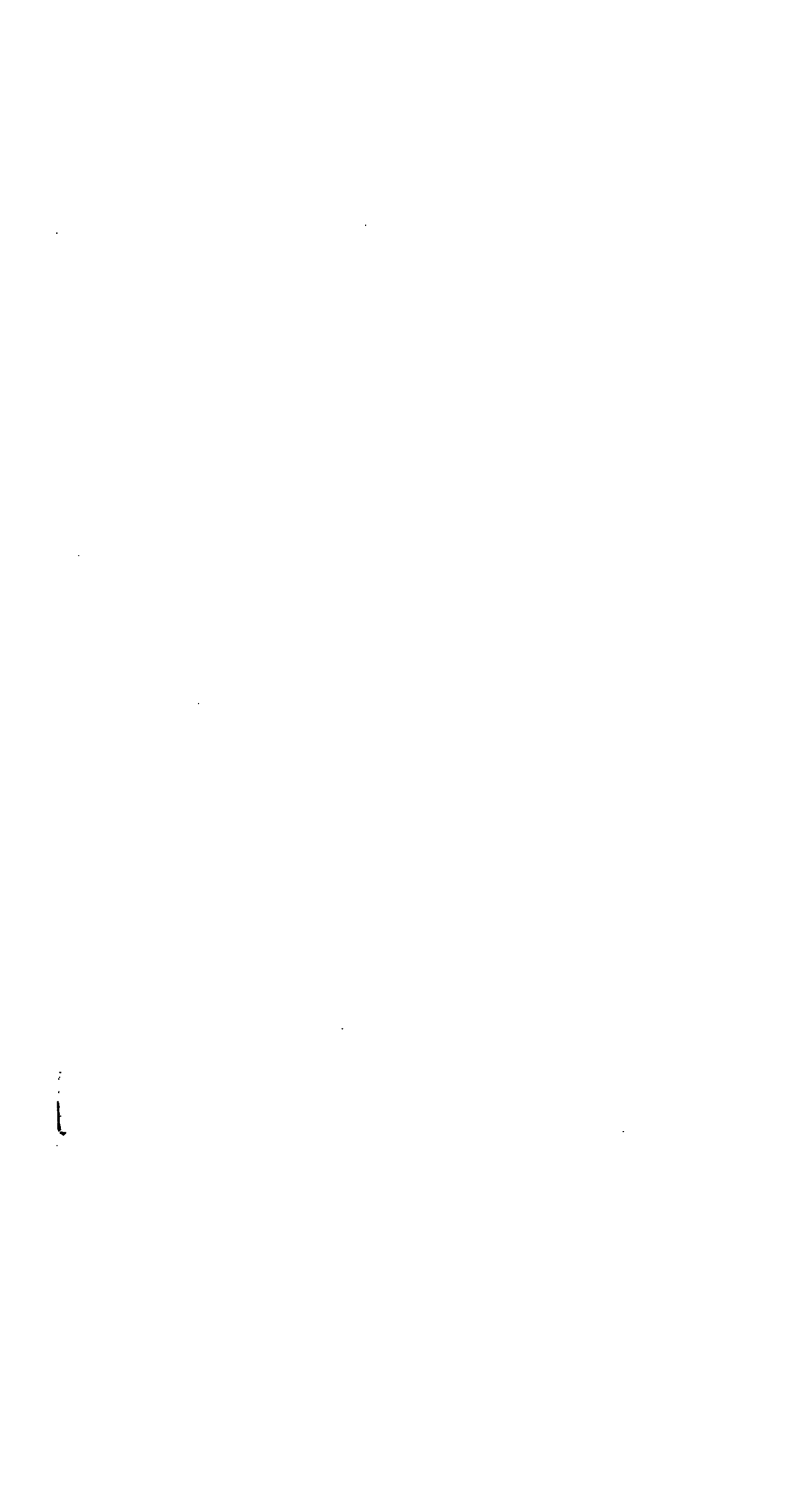
Такую же признательность приношу я П. А. Ефремову, любезно разрѣшившему воспользоваться для настоящаго изданія изъ своей богатѣйшей коллекціи нѣкоторыми портретами.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I
Семейство Бестужевыхъ	1
Декабристъ-литераторъ А. О. Корниловичъ	100
Мемуары декабриста	119
Александръ Ивановичъ Герценъ	140
Столкновеніе двухъ теченій общественной мысли	228
Гоголь, какъ „учитель жизни“	254
Очерки изъ исторіи русской журналистики XIX вѣка	281
Алфавитный указатель	407

Семейство Бестужевых¹⁾.

Въ этомъ очеркѣ мы хотимъ сдѣлать попытку изобразить психическія и моральныя фізіономіи пяти братьевъ Бестужевыхъ, столь извѣстныхъ, какъ своею общественною и литературною дѣятельностью, такъ и трагическою судьбою. Особенною литературною извѣстностью славилось имя Александра Бестужева, знаменитаго нѣкогда романиста и критика, писавшаго подъ псевдонимомъ Марлинскаго. За нимъ слѣдуетъ его братъ Николай, авторъ книги «Разсказы и повѣсти стараго моряка» и другихъ произведеній. Что касается Михаила Бестужева, то и его имя не обойдетъ никогда молчаніемъ, если не историкъ литературы въ узкомъ смыслѣ слова, то историкъ общественныхъ отношеній и общественныхъ движеній въ Россіи первой четверти XIX вѣка, ибо Михаилу Бестужеву принадлежатъ однѣ изъ цѣннѣйшихъ записокъ о людяхъ и событіяхъ его времени. Сверхъ того имъ написано сочиненіе о буддизмѣ.

Изъ принадлежащихъ Бестужевымъ сочиненій и писемъ, а еще болѣе изъ касающихся ихъ статей, воспоминаній и пр., составила уже цѣлая литература и, тѣмъ не менѣе, полныхъ біографій этихъ историческихъ дѣятелей не имѣется и до настоящаго времени. На это, разумѣется, существуютъ весьма уважительныя причины, но фактъ остается фактомъ и мы лишь его констатируемъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы ставимъ своею задачею не восполнить указываемый нами пробѣлъ въ нашей литературѣ, — на это еще нѣтъ возможности, — а сгруппировать въ единое цѣлое уже существующіе, касающіеся братьевъ Бестужевыхъ, мате-

¹⁾ Напечатана въ сентябрьской книжкѣ „Міра Божьяго“ за 1902 г.

ріалы, дати имъ критическую оцѣнку и тѣмъ выяснитъ съ возможными для насъ подробностями, какъ мы уже сказали, психическія и моральныя фізіономіи этихъ замѣчательныхъ людей.

I.

Дабы сразу освѣжить въ памяти читателей образы братьевъ Бестужевыхъ, мы начнемъ съ воспроизведенія характеристикъ, данныхъ имъ Н. И. Гречемъ въ его книгѣ «Записки о моей жизни», печатавшейся, какъ извѣстно, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» Каткова, а затѣмъ вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ. Мы увидимъ въ свое время, насколько характеристики эти не только не отвѣчаютъ дѣйствительности, но и изобилуютъ прямыми вымыслами и, тѣмъ не менѣе, мы считаемъ, по нѣкоторымъ причинамъ, удобнымъ начать именно съ нихъ.

Александръ Александровичъ Бестужевъ. «Добрый, откровенный, благородный, преисполненный ума и талантовъ, красавецъ собою. Вступленіе въ эту сатанинскую шайку (т.-е. общество декабристовъ. В. Б.) и содѣйствіе его могу приписать только заразительности фанатизма, неудовлетворенному тщеславію и еще фанфаронству благородства. Бестужевъ учился въ горномъ кадетскомъ корпусѣ и, вступивъ въ военную службу, былъ адъютантомъ главноуправляющаго путями сообщенія генерала Бетанкура, а потомъ поступившаго въ ту же должность герцога Александра Виртембергскаго. Онъ влюбился было въ прелестную дочь Бетанкура, успѣлъ снискать ея благоволеніе, но отецъ не соглашался на бракъ его. Бестужевъ впалъ въ уныніе и искалъ развлеченій при скучной и безотрадной должности адъютанта докладывать о приходящихъ и отказывать докучливымъ. Познакомившись съ Рылѣвымъ, который былъ несравненно ниже его и умомъ, и дарованіями, и образованіемъ, заразился его нелѣпыми идеями, вдался въ омутъ и потомъ не могъ или совѣстился выпутаться, руководствуясь правилами худо понимаемаго благородства; находить, вѣроятно, удовольствіе въ хвастовствѣ и разглагольствіяхъ и погибъ. Вѣроятно, мучило его и желаніе стать выше, подняться до степеней аристократовъ, игравшихъ роль въ обществѣ. Мало было ему

славы и чести въ русской литературѣ, въ которой онъ явился съ блистательнымъ успѣхомъ и съ нѣкоторыми особенностями въ мысляхъ и оборотахъ, которые одинъ пріятель называлъ «бестужевскими каплями». Повѣсть его «Амалать-Бекъ» и нѣкоторыя другія, написанныя имъ подъ гнетомъ тяжелыхъ обстоятельствъ среди тундръ якутскихъ или подъ солдатской шинелью въ ущельяхъ Кавказа, свидѣлствуютъ о его неотъемлимыхъ, своеобразныхъ талантахъ. Въ мятежъ дѣйствовалъ онъ въ Московскомъ полку, но не онъ, а князь Щепинъ-Ростовскій звѣрски ранилъ нѣсколько человѣкъ изъ начальства, старавшихся образумить ошеломленныхъ солдатъ. Потомъ отправился онъ на площадь впереди увлеченнаго батальона, размахивая саблей и крича. Онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на площади и, когда мятежники разбѣжались, успѣлъ уйти и гдѣ-то скрыться. На другой день, услышавъ, что забираютъ людей невинныхъ, явился вечеромъ на гауптвахту Зимняго Дворца и сказалъ дежурному по карауламъ полковнику: «я Александръ Бестужевъ. Узнавъ, что меня ищутъ, явился самъ». Это было произнесено спокойно, просто... Его отвели къ государю. Бестужевъ просто, откровенно и правдиво изложилъ передъ государемъ все, что было, и заслужилъ вниманіе прямодушнаго Николая»...

Николай Александровичъ Бестужевъ. «Капитанъ-лейтенантъ, старшій братъ Александра, человѣкъ рѣдкихъ качествъ ума, разсудка и сердца, уступалъ Александру въ блистательномъ талантѣ и въ пылкости характера, но замѣнялъ эти качества другими, менѣе великодушными, но, тѣмъ не менѣе, достойными обратить на него вниманіе и уваженіе людей. Онъ былъ воспитанъ въ морскомъ корпусѣ и уже гардемаринномъ былъ въ дѣйствительномъ сраженіи при взятіи англичанами 14 августа 1808 года корабля «Всеволодъ». Я познакомился съ нимъ въ 1817 году, отправляясь во Францію на кораблѣ «Не тронь меня», на которомъ онъ былъ лейтенантомъ. Бестужевъ занимался и литературою, писалъ умно и пріятно. Главною его слабостью была къ женскому полу, особенно къ порядочнымъ замужнимъ женщинамъ. Но какъ могъ человѣкъ умный, разсудительный принять участіе въ этомъ сумасбродномъ, нецѣльномъ предпріятіи? Я могу растолковать его тѣмъ только, что Николай

Бестужевъ вступилъ въ заговоръ позже своихъ братьевъ, которыхъ онъ любилъ глубоко. Направленію его ума содѣйствовало еще другое обстоятельство. Въ 1821 году «сходилъ онъ, какъ говорятъ моряки, на эскадрѣ въ Средиземное море и нѣсколько дней пробылъ въ Гибралтарѣ. Тамъ видѣлъ онъ съ высоты утеса, какъ испанцы королевскіе расстрѣливали на перешейкѣ взятыхъ ими безоружныхъ либраловъ, сообщниковъ Ріго, расстрѣливали, какъ татей разбойниковъ, и сзади. Это зрѣлище заронило въ душу ея ненависть къ деспотическому испанскому правительству; русское-то чѣмъ было виновато? Николай Бестужевъ обѣдалъ у меня на именинахъ 6 декабря съ братьями своимъ Александромъ и Пакломъ. Николай пришелъ позже, и я ему сказалъ:

«— Пришелъ, спасибо. А я думаю, что ты измѣнишь

«— Никогда не измѣню!—сказалъ онъ твердымъ голосомъ, взглянувъ на Александра.

«А я, олухъ, еще покалъ ему руку.

«Четырнадцатаго числа онъ вывелъ на площадь гвардейскій экипажъ. Въ немъ было нѣсколько матросовъ, сѣжившихъ подъ командою Бестужева на походѣ въ Средиземное море. «Ребята, знаете ли вы меня? Пойдемте же!» они пошли. Я видѣлъ, какъ экипажъ мимо конногвардейскихъ казармъ шелъ бѣгомъ на площадь. Впереди бѣжалъ въ разсѣгнутыхъ сюртукахъ офицеры и что-то кричалъ, размахивая саблями.

«По прекращеніи волненія Николай Бестужевъ уѣхалъ на извозничьихъ саяхъ въ Кронштадтъ, переночевалъ у одной знакомой старушки, а на другой день сбрилъ себѣ бакенбарды, подстригъ волосы, подрисовалъ лицо, одѣлся матросомъ и пошелъ на Толбухинъ маякъ, лежащій на западной оконечности Котлина острова. Тамъ представилъ онъ командующему унтеръ-офицеру предписаніе вице-адмирала Снафарьева о принятіи такого-то матроса въ команду на маякъ.

«— Ну, а что ты умѣешь дѣлать?—спросилъ грозны командиръ.

«— А что прикажете, — отвѣчалъ Бестужевъ, пригнувшись совершенномъ олухомъ.

«— Вотъ картофель, очисти его.

«— Слушаю, государь, — взялъ ножъ и принялся за работу.

«Полиція, не находя Бестужева въ Петербургѣ, догадалась, что онъ въ Кронштадтѣ, и туда послано было предписаніе искать его. Это было поручено одному полицейскому офицеру, который, лично зная Бестужева, заключилъ что онъ, конечно, направился на маякъ, чтобы оттуда пробраться за границу. Прискакалъ туда, вошелъ въ казарму и перекликалъ всѣхъ людей. «Вотъ этотъ явился сегодня», сказалъ унтеръ-офицеръ. Полицейскій посмотрѣлъ на Бестужева и увидѣлъ самое дурацкое лицо въ мірѣ. Всѣ сомнѣнія исчезли. Здѣсь нѣтъ Бестужева; должно искать его въ другомъ мѣстѣ. Когда полицейскій вышелъ изъ казармы, провожавшій его деньщикъ, бывший прежде деньщикомъ у Бестужева, сказалъ ему: «вѣдь, новый-то матросъ господинъ Бестужевъ, я узнать его по слѣдамъ золотого кольца, которое онъ всегда носитъ на мизинцѣ», полицейскій возвратился, подошелъ къ мнимому матросу, который опять принялся за свою работу, ударилъ его слегка по плечу и сказалъ:

«— Перестаньте притворяться, Николай Александровичъ, я васъ узналъ.

«— Узнали? Такъ пойдете.

«Военный губернаторъ отправить его въ Петербургъ подъ арестъ въ саняхъ, на тройкѣ. Когда приостановились передъ гауптвахтой, онъ сказалъ случившимся тамъ офицерамъ:

«— Прощайте, братцы. Їду въ Петербургъ. Тамъ ждетъ меня двѣнадцать пуль.

«Дорогою по заливу, поровнявшись съ полыньею, онъ хотѣлъ было выскочить изъ саней, чтобы броситься въ воду, но былъ удержанъ.

«Въ Петербургѣ привезли его къ морскому министру фонъ-Моллеру, который ненавидѣлъ Бестужева (тутъ у Греча слѣдуетъ цѣлый рядъ точекъ. В. В.). Онъ велѣлъ скрутить ему на спинѣ руки и отправилъ днемъ по Англійской набережной и по Адмиралтейскому бульвару въ Зимній Дворецъ. Одинъ изъ адъютантовъ накинулъ на него шинель. Во дворцѣ развязали ему руки и привели къ императору.

«— Вы блѣдны, вы дрожите, — сказалъ ему императоръ

«— Ваше Величество, я двое суток не спалъ и ничего не ѣлъ.

«— Дать ему обѣдать, — сказалъ государь.

«Бестужева привели въ маленькую комнату эрмитажа, посадили на диванъ за столъ и подали придворный обѣдъ.

«— Я не пью краснаго вина, — сказалъ онъ официанту, — подайте бѣлаго.

«Онъ преспокойно пообѣдалъ, потомъ приклонился къ подушкѣ дивана и крѣпко заснулъ. Пробудись часа черезъ два, всталъ и сказалъ: «Теперь я готовъ отвѣчать». Его ввели въ кабинетъ императора. Онъ не только отвѣчалъ смѣло и рѣшительно на все вопросы, но и самъ начиналъ говорить: изобразилъ государю положеніе Россіи, перечислилъ неисполненныя обѣщанія, несбывшіяся надежды и объяснилъ новоды и ходъ замысловъ. Государь выслушалъ его внимательно и нѣтъ сомнѣнія, что не одна истина, дотоле неизвѣстная, упала въ его душу.

«Обрядъ лишенія чиновъ и дворянства былъ исполненъ надъ флотскими офицерами въ Кронштадтѣ. Бестужевъ взошелъ на корабль бодро и свободно, учтиво поклонился собравшейся тамъ комиссіи адмираловъ и спокойно выслушалъ чтеніе приговора.

«— Сорвать съ него мундиръ, — закричалъ одинъ изъ адмираловъ, вѣроятно, породнившійся съ Бестужевымъ посредствомъ своей супруги.

«Два матроса подбѣжали, чтобы исполнить приказаніе благонамѣреннаго начальства. Бестужевъ взглянулъ на нихъ такъ, что они остолебѣли, снялъ съ себя мундиръ, сложилъ его чиннехонько, положилъ на скамью и сталъ на колѣни по уставу для преломленія надъ нимъ плаги.

«Бестужевъ скоро нашелся въ ссылкѣ, занимаясь чтеніемъ, живописью. Въ первые годы нарисовалъ онъ нѣсколько акварельныхъ портретовъ, въ томъ числѣ и свой, очень похожій; только на лбу шла глубокая морщина, проведенная страданіями. Потомъ занялся онъ механическими работами; придумалъ какую-то повозку, удобную для того края и вообще старался быть сколько возможно полезнымъ въ своемъ кругу. Онъ скончался въ 1854 году, не дождав шись своего освобожденія».

Михаилъ Александровичъ Бестужевъ. «Человѣкъ простой и недальній, былъ лейтенантомъ во флотѣ и перешелъ потомъ въ Московскій полкъ, полагають, чтобы удобнѣе содѣйствовать въ мятежѣ. Онъ участвовалъ въ бунтѣ безъ сознанія, что поступаетъ дурно. Тоже можно сказать и о четвертомъ, *Петръ Бестужевъ*. Онъ былъ лейтенантъ. Наказаніе сильно подѣйствовало на душу послѣдняго; онъ помѣшался въ умѣ и былъ отданъ матери, чтобы жить у ней въ Новгородской губерніи и тамъ умеръ. Пятый братъ, *Павелъ*, мальчикъ живой и умный, воспитанный въ артиллерійскомъ училищѣ, былъ во время мятежа въ верхнемъ офицерскомъ классѣ. Его не удостоили чести принять въ этотъ гибельный крутъ, но онъ пострадалъ за родство съ несчастными. Въ августѣ 1826 года во время иллюминаціи по случаю коронаціи Павелъ Бестужевъ проталкивался въ толпѣ народа на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста и за что-то поспорилъ съ однимъ изъ прохожихъ, но безъ всякихъ послѣдствій. Воейковъ, смотрѣвшій иллюминацію изъ окна книжнаго магазина Сленина, донесъ полиціи, что Бестужевъ буянилъ на улицѣ и произносилъ дерзкія рѣчи: его отправили на Кавказъ, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ боролся въ горахъ съ черкесами, а въ Сухумъ-Кале съ убійственными лихорадками. Онъ прилежно занимался артиллеріей и придумалъ новыя превосходныя діоптры для прицѣла орудій; на отливку ихъ онъ пожертвовалъ своимъ мѣднымъ чайникомъ. Изобрѣтеніе его было найдено полезнымъ и онъ переведенъ былъ въ бригаду, стоявшую въ Москвѣ. Онъ выслужился и, какъ я слышалъ, женился на любезной и богатой дѣвицѣ. Итакъ, уцѣлѣлъ хоть одинъ Бестужевъ! Что сталося съ Михаиломъ, не знаю» ¹⁾).

Характеристики Греча многихъ изъ декабристовъ подвергались въ нашей литературѣ неоднократно серьезной критикѣ, но фактическая сторона его разсказовъ принималась нѣкоторыми писателями на вѣру, хотя и въ ней заключается въ дѣйствительности гораздо болѣе «*Dichtung*», чѣмъ «*Wahrheit*». Сообщение, напр., Греча о романтическихъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ арестъ Николая Бестужева,

---

¹⁾ Н. П. Гречъ. „Записки о моей жизни“, 393—403. (Цитаты взяты нами съ значительными сокращеніями).